
дельно стоит вопрос о распределении прав на ОИС, созданных с привлечением бюджетных средств, когда на стороне заказчика выступает распорядитель финансов и непосредственно заинтересованное в создаваемом ОИС лицо (эти статусы могут не совпадать), а на стороне исполнителя могут быть множество лиц со сложной схемой правоотношений (например исполнитель – временный научный коллектив – автор). Влияние фактора распределения прав на ОИС на вопросы обеспечения их охраны за рубежом возрастает в силу территориальности действия прав интеллектуальной собственности, что позволяет устанавливать различные условия по определению управомоченного субъекта по охране и осуществлению данных прав для различных стран.

Правильное выделение проблемного поля в области исследования вопросов обеспечения охраны прав на ОИС субъектов Республики Беларусь за рубежом в рамках гражданского права позволит разработать доктринальное толкование данных вопросов и выработать предложения по совершенствованию законодательства.

На основании изложенного представляется, что основными составляющим данного проблемного поля выступают:

1) установление влияния норм национального законодательства на вопросы обеспечения охраны прав на ОИС субъектов Республики Беларусь за рубежом (в части процедурных аспектов и материально-правовых условий);

2) определение необходимого правового регулирования в национальном законодательстве отношений по обеспечению охраны прав на ОИС субъектов Республики Беларусь за рубежом, в том числе вытекающих из участия Республики Беларусь в международных договорах, устанавливающих процедуры, используемые для обеспечения охраны прав на ОИС субъектов Республики Беларусь за рубежом.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ АКТЫ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА

О.А. Халабуденко

*Международный свободный университет Молдовы (ULIM), г. Кишинев, Республика Молдова
gelox@inbox.ru*

В европейской правовой культуре власть (свобода) лица в отношении объектов юридического интереса признается социальной ценностью. Оценка этой ценности зависит от признания ее обществом и защищенностью правопорядком. Отсюда следует, что действительную ценность объекту присвоения придают не его потребительские свойства, а права, возникшие у субъекта в отношении него (субъективные права).

Когда речь идет о субъективном праве, то имеется в виду мера возможного поведения, наличествующая у субъекта, в соответствии с правилами действующего правопорядка. Категория меры возможного поведения управомоченного лица предоставляет информацию о субъективном праве как о благе, служащем объектом волевого поведения лица. Воля лица может проявить себя вонне лишь посредством известной меры. Поэтому власть лица в частном праве понимается как возможность действовать по своему усмотрению в пределах, установленных правопорядком, а субъективное право как мера, указывающая на границы возможного поведения лица, обладающего властью в частном праве. В этом смысле субъективное право есть объект волевого поведения лица – юридического акта или юридического факта.

Юридическим актом признается волеизъявление лица, направленное на правовой результат, достойный с точки зрения правопорядка признания и защиты. Сущность юридического акта – в изъявлении внутренней воли. Юридический акт носит личный характер, поскольку совершается определенным субъектом. Юридический акт предполагает определенный объект – эффект юридического акта. Субъективное право возникает в силу совершения лицом распорядительного акта (сделки по распоряжению), целью которой является выведение субъективного имущественного права из состава имущества этого лица либо имущественное обременение вещи. Распорядительными актами, в частности, являются цессия, перевод долга, зачет встречного однородного требования, прощение долга, дереликция, установление ограниченных вещных прав (вещных обременений). Положения о распорядительных актах применимы к правилам о передаче вещи как основанию возникновения права собственности на движимую вещь.

Однако не все юридические акты служат основанием возникновения субъективных прав. Так, не являются основаниями возникновения субъективных прав акты по сохранению прав, направленные

на защиту субъективного права, а также акты по управлению субъективными правами, направленными на обычное их использование.

Синонимом термина «юридический акт» является термин «сделка», устоявшийся в русском юридическом языке и законодательстве. Однако «сделка» в законодательстве большинства других стран СНГ понимается как «действие лица, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». В таком случае сделка признается разновидностью юридических фактов – юридическим актом в непосредственном смысле. Соответственно, юридический акт рассматривается как вид юридических фактов. Определение сделки как действия предполагает, что оно само является достаточным основанием для установления прав (обязанностей). Однако в таком случае волевая составляющая действия в принципе остается без внимания, и при толковании сделки акцент делается на волеизъявлении. Если же сделку понимать как волевой акт, направленный на установление, изменение или прекращение прав, то такой акт следует рассматривать как причину последующих действий, например, по передаче вещи, уплате денег и т.п. Ведь чистое действие вне субстанции не может быть проявлено. Сделкой признается выражение лицом своей воли, направленной на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В таком случае толкованию подлежит действительная воля лица.

Итак, основанием возникновения субъективного права служит волеизъявление лица, выраженное в пределах, установленных нормой права, в форме акта или факта. В этом смысле и акты, и факты – факты реальной действительности – рассматриваются как ближайшие причины возникновения субъективного права. Однако в своем юридическом значении акты следует отличать от фактов. Акт во всех случаях опирается на волю лица, в свою очередь, факт, хотя и не исключает волевого содержания, но, во всяком случае, опирается на внешне проявленную субстанцию. Факты, имеющие волевое содержание, служат достаточным правовым основанием для установления субъективного права при условии, что воля лица либо непосредственно выражена в действии, либо предполагается выраженной в соответствии с законом. В отличие от актов оценка сообщаемых правовой эффект фактов осуществляется с учетом смещения акцента с волевого содержания на проявленную ввне субстанцию (тело, *corpus*). Так, собственником вновь изготовленной вещи предполагается лицо, ее изготовившее. Однако данная презумпция может быть опровергнута, если будет доказано, что вещь изготавливалась по заданию заказчика и должна быть передана последнему.

В отличие от актов не все факты имеют волевое содержание. Так, лишены волевого эффекта события (например, наступление или истечение срока). Факты, лишённые волевой составляющей, сами по себе не способны породить юридический эффект, поскольку субъективное право присваивается лицом лишь по его воли (выраженной или предполагаемой). Акты во всех случаях относятся к правомерному поведению. Факты, в отличие от актов, могут быть правомерными или неправомерными. Неправомерные факты дают основание управомоченному лицу предъявить к неисправному лицу правопритязание.

Таким образом, субъективные права могут возникнуть на основе актов, а также фактов, имеющих волевое содержание. Во всяком случае, фактической составляющей недостаточно для того, чтобы возникло субъективное право; для приобретения субъективного права во всех случаях требуется свободное волеизъявление лица, направленное на определенную правовую цель. Отметим, что волеизъявление лица является родовым понятием по отношению к юридическому акту. Волеизъявление охватывает все случаи изъявления «юридической» воли, тогда как юридический акт создает правовой результат (эффект акта) лишь в случае осуществления той правовой цели, для достижения которой изъявлялась воля. В случаях, предусмотренных законом, воля лица при приобретении права на основе акта презюмируется. В этих случаях речь идет о приобретении права на основе закона.

В конечном итоге сам субъект определяет, нарушать ли ему чужое субъективное право или нет. Однако правопорядок защищает нарушенное субъективное право, предоставляя возможность лицу, чье право нарушено, заявлять правопритязание. Правопритязание следует отличать от субъективного права: юридический акт (факт) имеет своим основанием волю лица и опирается на норму права (гипотезу и диспозицию), в свою очередь, правопритязание имеет своим основанием факт нарушения уже установленного субъективного права, оцениваемый с позиции содержания нормы права (гипотезы и санкции). Соответственно, если для установления субъективного права необходимо и достаточно волеизъявления лица, направленного на правовой результат, достойный с точки зрения правопорядка признания и защиты, то для должного эффекта правопритязания также необходимо волеизъявление, выраженное в форме приказа юрисдикционного органа, направленное на признание притязания исходя из соответствующей нормы.